

И. П. Сергеев

О периодизации развития историографии античной истории

пециальный курс по историографии античной истории, как и курс по истории любого другого раздела исторической науки, призван сыграть немаловажную роль в профессиональной подготовке историков, содействовать их умению разобраться в специальной литературе, критически подходить к ней, выбирать темы для исследовательской работы и избегать промахов как в научной, так и в педагогической работе¹. В. И. Кадеев читал данный спецкурс студентам, специализировавшимся по древней истории, на протяжении нескольких десятков лет. Хотя с тех пор, когда мне довелось слушать его лекции по истории развития антиковедения, прошло немало времени, в моей памяти сохранились высказывания В. И. Кадеева о разработке проблем истории античных государств Бартольдом Нибуром, Августом Беком, Теодором Моммзеном, В. П. Бузескулом и другими выдающимися антиковедами.

К сожалению, я не помню, как В. И. Кадеев трактовал вопрос о периодизации развития историографии античной истории. Но я уверен, что он не мог не уделить этому вопросу внимания, поскольку выделение отдельных периодов в развитии историографии имеет большое значение и для построения самого лекционного курса по историографии и для выяснения характерных черт и особенностей развития исторической науки в отдельные временные промежутки².

Следует отметить, что при всеобщем признании важности вопроса о периодизации развития историографии специалисты в области истории исторической науки для выделения периодов этого развития применяют разные критерии периодизации. В советской историографии в основе периодизации развития исторической мысли лежало деление истории человеческого общества на социально-экономические формации. В соответствии с этим, хронологические рамки отдельных периодов развития исторической науки тесно увязывались с теми событиями, в основном социально-политического характера, которые, с точки зрения историков-марксистов, знаменовали собой начало, окончание или какой-то этап развития той или иной социально-экономической формации (английская буржуазная революция, Великая французская буржуазная революция, буржуазные революции конца 40-х гг. XIX в. в Европе и т. п.)³.

Периодизация развития историографии истории античных государств в советское время наиболее четко была изложена В. И. Кузициным

в изданном под его редакцией учебном пособии по историографии античной истории⁴. Время публикации данного пособия (1980 г.), несомненно, определило то, какими критериями руководствовался В. И. Кузицин при выделении периодов развития антиковедения. Долгое время советские историки, читавшие спецкурсы по историографии античной истории, включая и автора данной статьи, безоговорочно брали на вооружение эту, предложенную авторитетным ученым, периодизацию. Однако с позиций сегодняшнего дня нам представляется, что она нуждается в некоторой корректировке. Эта корректировка (в порядке дискуссии) и предпринимается в предлагаемой вниманию читателя публикации.

Конечно же, мы, трактуя вопрос о периодизации развития антиковедения в существенно другой идеологической обстановке в стране, не ставим перед собой цель «полного разгрома» периодизации, предложенной В. И. Кузициным. Но поскольку спецкурсы по историографии античной истории студенты продолжают слушать, а читающим эти спецкурсы преподавателям нужно в условиях отсутствия свежих учебных пособий по этому предмету как-то трактовать вопрос о периодах развития антиковедения, мы считаем оправданной и актуальной попытку уточнения периодизации, изложенной в пособии, изданном более четверти века назад.

Итак, перейдем к существу вопроса: попробуем выяснить, в какой мере нас и сегодня могут устраивать предложенные В. И. Кузициным периоды развития историографии античной истории и их хронологические рамки.

В истории развития историографии античной истории В. И. Кузицин выделяет семь периодов, первому из которых предшествует так называемая «предварительная стадия историографии», охватывавшая время от падения Западной Римской империи до эпохи Возрождения, т.е. время, когда история античных государств не исследовалась, а принципиально (на основании определенной историко-философской доктрины) предавалась забвению⁵.

По нашему мнению, при разработке вопроса о периодизации развития любого исторического явления необходимо определиться с критерием периодизации, т. е. с тем, что будет положено в основу выделения временных отрезков в истории этого развития. Здесь мы вполне можем согласиться с мыслями В. И. Кузицина о том, что в основе периодизации развития историографии античной истории должны лежать те условия, в которых происходило изучение истории античных государств в отдельных странах Европы или в целом в мире. Эти условия (господствующие философские концепции, источниковая база для изучения античной истории, методика работы с источниками и т. д.) определяли проблематику исследователей античной истории, глубину исследования и трактовку отдельных вопросов истории античных государств⁶.

Исходя из этих соображений, мы считаем вполне оправданным и приемлемым выделение В. И. Кузициным периода с конца V по XIII в. в качестве предварительной стадии в истории историографии античности. Действительно, в это время, в условиях господства в Западной Европе церковной христианской идеологии, антиковедение еще не начало развиваться, общественный интерес не побуждал историков к написанию специальных исследований по истории государств античности. Наоборот, чем дальше от времени гибели Западной Римской империи, тем меньше в хрониках и мировых историях, издававшихся церковными историками, уделялось места истории государств древних греков и римлян.

Не вызывает возражений и предложение В. И. Кузицина увязывать начало первого периода развития историографии античной истории с таким важным явлением в социально-культурной жизни Западной Европы, как Возрождение, которое, по его мнению, представляло собой «возрождение преданных забвению и поруганию духовных ценностей античного общества»⁷.

Однако в отношении того, как определяются В. И. Кузициным окончание первого периода и хронологические рамки трех последующих периодов развития историографии античности, на наш взгляд, можно предложить некоторые корректировки. Думается, что нет необходимости жестко увязывать продолжительность этих периодов с такими, безусловно крупными и важными событиями, как английская буржуазная революция середины XVII в., Великая французская буржуазная революция 1789 г., буржуазные революции в ряде стран Европы в конце 40-х гг. XIX в.⁸. Конечно, эти события оказали влияние на развитие европейского антиковедения. Но это влияние нашло отражение в публикациях антиковедов Европы через какое-то время. Поэтому, по нашему мнению, более правильно будет датировать окончание первого периода развития европейского антиковедения и, соответственно, начало второго не началом английской буржуазной революции, а серединой XVII в. Окончание же второго периода уместнее не увязывать с началом революции во Франции, а датировать концом XVIII в. В соответствии с этим, предлагаем считать третьим периодом развития европейского антиковедения первую половину XIX в.

Пятый период европейского антиковедения, по мнению В. И. Кузицина, начался (а четвертый, соответственно, закончился) в середине 90-х гг. XIX в., когда мировой капитализм вступил в свою высшую стадию — империализм, и продолжался до Великой Октябрьской социалистической революции в России⁹.

На наш взгляд, выделять два десятилетия (с середины 90-х гг. XIX в. до 1917 г.) в особый период в истории изучения античных государств нет

достаточных оснований. Вполне допустимо объединить их с четвертым, в соответствии с периодизацией В. И. Кузицина, охватывавшим вторую половину XIX в. периодом и считать, что этот «новый» четвертый период охватывает вторую половину XIX в. и начало XX в. (до начала Первой мировой войны и революции 1917 г. в России). По существу, такую датировку данного периода предлагает и сам В. И. Кузицин в недавно изданном учебнике по истории Древнего Рима¹⁰.

Несомненно, десятилетия между двумя мировыми войнами следует считать отдельным периодом развития антиковедения, как это и предлагалось В. И. Кузициным в пособии 1980 г.¹¹ (только теперь его нужно называть не шестым, а пятым).

После окончания Второй мировой войны начался новый период развития мирового антиковедения. В 1980 г. В. И. Кузицин определял его как седьмой, продолжавшийся до момента издания не раз уже упомянутого учебного пособия¹². В соответствии с предлагаемой нами периодизацией, его следует считать шестым, а его продолжительность нужно ограничить началом 90-х гг. XX в. При этом мы не предлагаем свою датировку окончания данного периода, а присоединяемся к мнению на этот счет В. И. Кузицина, высказанному им в уже упомянутом учебнике по истории Древнего Рима.

По определению В. И. Кузицина, одной из особенностей изучения истории древнего мира, начиная с 90-х гг. XX в., является то, что после распада СССР в бывших странах социализма оно проходит в рамках методологического плюрализма, сменившего официальную идеологию, учение исторического материализма, в частности, учение о социально-экономических формациях¹³. Это привело к тому, что антиковеды бывших стран социалистического содружества получили возможность трактовать проблемы истории античных государств не только с марксистских позиций, расширилась проблематика их исследований по античной истории.

Второй особенностью развития антиковедения в этот период В. И. Кузицин считает усиление творческих контактов между антиковедами бывших социалистических стран и их коллегами из стран Западной Европы и США. Эти контакты «проявляются в совместных научных конференциях и симпозиумах, участии в совместных научных проектах, обучении и стажировках наших студентов и аспирантов за рубежом»¹⁴. Естественно, это усиление контактов благотворно сказалось на развитии мирового антиковедения, способствовало взаимному обогащению бывших «буржуазных» антиковедов и историков-марксистов, объединению их усилий в решении важных проблем античной истории.

Думается, что к отмеченным особенностям продолжающегося и поныне седьмого периода развития антиковедения можно отнести и примерно

совпавшее во временном отношении с ликвидацией «железного завеса» широкое применение компьютерных технологий в научной деятельности историков-антиковедов. Создание электронных версий текстов источников и научной продукции антиковедов, использование интернета, электронной почты, ксерокопирования, сканирования и т. д. облегчает и ускоряет контакты между учеными, обмен информацией, повышает производительность исследовательской деятельности, позитивно сказывается на развитии антиковедения в целом.

Таким образом, высказанные выше предложения по корректировке периодизации развития антиковедения, позволяют сделать вывод о том, что история изучения истории античных государств, как и раньше, включает в себя семь периодов и предшествующую первому из них предварительную стадию¹⁵. Предложенная нами новая версия периодизации, вероятно, не удовлетворит всех специалистов в области историографии античной истории. Если же она приведет к научной дискуссии по поднятому нами вопросу, то от такой дискуссии выиграет, прежде всего, сама историография античной истории.

Примечания

- ¹ Шапиро А. Л. Историография с древнейших времен по XVIII век. Курс лекций. — Л., 1982. — С. 4.
- ² См. об этом: Ефременков Н. В. Некоторые вопросы периодизации советской исторической науки//История СССР. — 1961. — №4. — С. 98; Жуков Е. М. Очерки методологии истории. Изд. второе, испр. — М., 1987. — С. 144–145; Про А. Двенадцать уроков по истории: Пер. с фр. Ю. В. Ткаченко. — М., 2000. — С. 117–119; Попова Т. Н. Теоретические проблемы периодизации развития исторической науки и ее истории//Проблеми періодизації історії та історіографічного процесу. Харківський історіографічний збірник. Вип. 5. — Харків, 2002. — С. 5.
- ³ См.: Луцкий Е. А. Основные принципы периодизации развития советской исторической науки//История СССР. — 1961. — № 2. — С. 105; *Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки*/Под ред. И. С. Галкина и др. — М., 1977. — С. 5–7; Жуков Е. М. Указ. соч. — С. 151 сл.
- ⁴ *Историография античной истории: Учеб. пособие*/Под ред. В. И. Кузищина. — М., 1980.
- ⁵ Там же. — С. 8.
- ⁶ Там же. — С. 6–8, 393.
- ⁷ Там же. — С. 19.
- ⁸ Там же. — С. 9–10.
- ⁹ Там же. — С. 10.

- ¹⁰ См.: *История Древнего Рима*/Под ред. В. И. Кузицина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2001. — С. 18.
- ¹¹ *Историография античной истории...* — С. 11.
- ¹² *Там же.*
- ¹³ *История Древнего Рима...* — С. 32.
- ¹⁴ *Там же.*
- ¹⁵ Мы не ставим перед собой задачу характеристики каждого из этих периодов, поскольку она была сделана В. И. Кузициным (См.: *Историография античной истории...* — С. 8–12). Уместным, видимо, было бы лишь отказаться от гиперболизации кризисных явлений в развитии «буржуазной» историографии античной истории в период империализма и степени восприятия западными антиковедами идей марксизма-ленинизма.